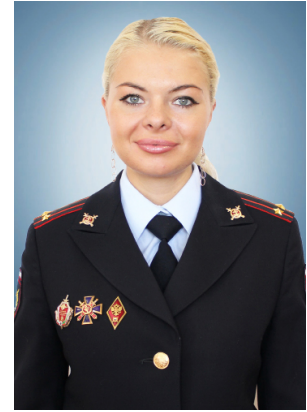

Е.В. Демидова-Петрова

**ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**FEATURES OF PERCEPTION OF MODERN
JUVENILE CRIME**

Введение: статья посвящена исследованию проблем познания и особенностям современных проявлений преступности несовершеннолетних, детерминанты которых кроются в новых факторах общественного развития, обусловленных информационной глобализацией, появлением новой *online*-социальной среды.

Материалы и методы: методологическую основу настоящей работы составляет диалектический подход к научному познанию преступности несовершеннолетних. В связи с этим были применены общенаучные методы познания: системно-структурный анализ, метод дифференциации, обобщение, сравнение, абстракция, историко-правовой метод, моделирование.

Результаты исследования: в статье сформулировано авторское понятие глобального информационного фактора, или *online*-фактора; описана криминологическая шестиугольная матрица, отражающая законченную структуру значимой для познания преступности несовершеннолетних информации, имеющая определенную систему координат; в целях повышения эффективности противодействия преступности несовершеннолетних предлагается проведение криминологического мониторинга данного вида преступности не на уровне субъектов России, а на федеральном уровне.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат учету при реализации предупреждения преступности несовершеннолетних, должен включать изучение социально-возрастных особенностей восприятия личностью несовершеннолетнего воздействия криминогенных факторов. Этот аспект имеет неформальное значение обязательного (классического) элемента криминологических исследований отдельных видов преступности. Автор полагает возможным учитывать этот аспект при реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних, а также при классификации криминогенных факторов, которым подвержены современные подростки разных социальных и возрастных групп.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности несовершеннолетних, социальная среда, глобализация, информационная глобализация*

Для цитирования: Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 3. С. 327-333. DOI: 10.24420/KUI.2019.96.47.010

Introduction: the article is devoted to the study of challenges of perception and features of modern manifestations of juvenile delinquency, the determinants of which lie in new factors of social development caused by information globalization, the emergence of a new *online* social environment.

Materials and Methods: the methodological basis of this work is a dialectical approach to the scientific perception of juvenile delinquency. In this regard, general scientific methods of cognition are applied: system-structural analysis, differentiation method, generalization, comparison, abstraction, historical and legal method, modeling.

Results: the article gives the author's concept of a global information factor, or *online* factor; describes the criminological hexagonal matrix, reflecting the complete structure of significant information for the perception of juvenile delinquency, which has a certain coordinate system; in order to improve the efficiency of juvenile delinquency, it is proposed to conduct criminological monitoring of this type of crime.

Discussion and Conclusions: the author concludes that the subject of scientific perception of crime of juveniles are subject to account at realization of crime prevention of juveniles has to include studying of social and age features of perception of criminogenic factors by the identity of juvenile influence. This aspect has not formal value of an obligatory (classical) element of criminological researches of selected types of

crime. The author believes it is possible to consider this aspect at the implementation of policy of juvenile crime prevention and in the classification of criminogenic factors, risks to which modern teenagers of various social and age groups are exposed.

Key words: juvenile, crime of juveniles, crime prevention of juveniles, social environment, globalization, information globalization

For citation: Demidova-Petrova E.V. Features of perception of modern juvenile crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2019. V. 10, N 3. P. 327-333. DOI: 10.24420/KUI.2019.96.47.010

Введение

Отечественная криминология разработала матрицу (систему) криминологически значимой информации, определяющую не только ее структуру и содержание, но и методологию исследования, определяемую социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности. Эти социальные сферы включают макро- и микросоциальную среду.

Данная криминологическая шестиугольная матрица, отражающая законченную структуру значимой для познания преступности несовершеннолетних информацию, имеет определенную систему координат, включающую:

а) структуру преступности несовершеннолетних и ее особенности, связанные с отличием от преступности совершеннолетних лиц;

б) круг, соотношение и интенсивность криминологических процессов и явлений;

в) особенность и значимость макро- и микросреды для формирования несовершеннолетнего и определения его поведения;

г) динамизм социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего, с одной стороны, а с другой – дрящущийся процесс формирования личности несовершеннолетнего;

д) фон и резерв преступности несовершеннолетних, связанный как с совершением ими правонарушений, граничащих с преступлениями, так и вовлечением в общественно опасную деятельность несовершеннолетних, не подпадающих под уголовную ответственность;

е) особенности функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних, опирающиеся на правовое обеспечение, ресурсное обеспечение и организационное обеспечение этой деятельности.

Исследовательские интересы лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, в криминологическом «срезе» преступности несовершеннолетних, касающемся ее тенденций, структуры. Вторым важным направлением является изучение личности несовершеннолетнего преступника, которое включает два важных аспекта: изучение личности в целях выработки необходимых мер для исправления не-

совершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Следующим важным аспектом изучения личности несовершеннолетнего является установление детерминационных процессов, результатом которых становится преступление. Таким образом, исследованию подверглась исторически изменчивая совокупность факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, характеризующихся состоянием микро- и макросреды, включающих семью, коллектив в образовательной организации, неформальное общение несовершеннолетнего, которые имеют свои специфические признаки.

Акцентируя внимание на предмете исследования, касающемся развития криминологического методологического основ познания преступности несовершеннолетних, на которых строится ее предупреждение, необходимо отметить, что на сегодняшний день изменилась глубина исследовательских задач, определяемая существующими общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в обществе. Одним из таких социально-технологических явлений, изменивших современный мир, является информационная глобализация – один из показательных интеграционных процессов, протекающих под влиянием и в рамках глобализации.

Представляется, что в ключе информационной глобализации следует выделять глобальный информационный фактор, или *online*-фактор. В него вкладывается широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информации в *online*-пространстве (информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), коммуникативных, информационных средств общения (электронные мессенджеры, социальные сети, форумы, виртуальные игры, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления.

Обзор литературы

Теоретическим и методологическим вопросам изучения преступности несовершеннолетних, разработке мер ее предупреждения посвящены научные труды известных криминологов советского и постсоветского периодов: З.А. Астемиро-

ва, М.М. Бабаева, А.А. Бакаева, Е.В. Болдырева, В.Н. Бурлакова, Н.И. Ветрова, Н.В. Гавриловой, А.И. Долговой, В.П. Емельянова, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, Д.З. Зиядовой, А.Н. Ильяшенко, К.Е. Игошева, С.Я. Лебедева, В.А. Лелекова, Г.М. Миньковского, С.П. Мининой, В.А. Плешакова, Л.М. Прокументова, В.П. Ревина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, Т.М. Чапурко, А.М. Яковлева.

Материалы и методы

При написании настоящей работы были применены общенаучные методы познания: системно-структурный анализ, метод дифференциации, обобщение, сравнение, абстракция, историко-правовой метод, моделирование.

Результаты исследования

Специалисты из разных областей знаний (экономисты, социологи, педагоги, политологи, культурологи) преимущественно отмечают позитивное влияние *online*-фактора.

Свой криминогенный потенциал *online*-фактор проявляет при взаимодействии с различными явлениями и процессами, находящимися в разных сферах социального взаимодействия несовершеннолетнего. Так, именно теория пересечений позволяет определить криминогенный потенциал *online*-фактора. Существующий структурированный социальный мир несовершеннолетнего «пересекается» *online*-социумом, воздействуя на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микро-социумах, в которых он представлен.

Механизм участия *online*-фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает не одновременно. Сначала формируются и накапливаются проблемы доступности информационного потребления в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние.

При исследовании детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленной проблемами социального порядка, важно принимать во внимание не только обстоятельства самостоятельного потребления информации, получаемой из виртуальных социальных сетей, но и целевое распространение информации в виртуальном пространстве, продуцирующей криминогенные процессы, объектом которых являются несовершеннолетние. Иллюстрацией такого положения является значительное количество интернет-ресурсов, на которых в свободном доступе размещается информация об оружии, наркотических средствах, психотропных веществах, способах их приобретения или изготовления. Информация, получаемая из этих интернет-ресурсов, не только носит детерминирующий характер, воздействуя на несовершеннолетних, которые стали потребителями этой информации, но

и становится предметом пересылки в виртуальных социальных сетях. При этом необходимо отметить, что любое взаимодействие несовершеннолетнего с социальной средой носит двусторонний характер. С одной стороны происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой – мы наблюдаем деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный посыл, заложенный в этой информации, либо не воспринимает эту информацию. Невосприятие информации представляет сложный информационный процесс, включающий анализ и оценку этой информации, а на основе самостоятельно полученных выводов несовершеннолетний принимает решение. Следует уточнить, что данные информационные процессы протекают у несовершеннолетнего и в первом, и во втором случае. Разница только в том, что в случае невосприятия информации несовершеннолетний «выстраивает» защитные барьеры, которые курят источник криминогенной информации.

Очень опасным в настоящее время является использование возможностей виртуальных социальных сетей в продуцировании политического экстремизма и его крайних проявлений – «цветных революций», базой для которых выступают криминогенные факторы социального, духовного, экономического значения.

В сфере социальных общностей *online*-фактор выражается в пропаганде различных субкультур среди футбольных или музыкальных фанатов, склонных к девиантным и криминальным формам поведения. В экономической плоскости мишенью *online*-фактора являются проблемы трудовой занятости или недостаточной материальной обеспеченности подрастающего поколения, которые используются для вербовки в экстремистские объединения.

При этом нужно отметить, что механизм взаимодействия личности несовершеннолетних с социальной средой, находящейся под воздействием *online*-фактора, не прост. Его нельзя определять в традиционно-диалектическом подходе объяснения процессов детерминации и причинности, согласно которому причина порождает следствие. Концепция такого подхода культивировалась в трудах криминологов 1970-х годов [1, 2].

Детерминация криминогенности через *online*-фактор осуществляется в контексте реализации социально-экономических потребностей несовершеннолетних. По отношению к ним этот фактор имеет многократную и реактивную силу влияния, которое может быть как положительным, так и отрицательным. Так, информация может использоваться как для правомерной организации досуга и

занятости, так и для противоправных способов и средств их обеспечения.

Тот или иной характер влияния не следует рассматривать вне связи с иными объективными и субъективными обстоятельствами, обуславливающими значимое поведение несовершеннолетних с точки зрения криминологии. Такие обстоятельства производны от социального окружения (в самом широком смысле слова) субъектов, испытывающих влияние *online*-фактора. В данном случае нельзя не согласиться с выводами известных кримиологов В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, утверждающих, что, помимо традиционных кластеров социального окружения (школа, семья, трудовой коллектив, неформальные группы), «на человека влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации. Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о неблагоприятных влияниях на личность, поскольку здесь мы говорим о личности преступника» [2].

Следует отметить, что теория пересечений отражает не только процессы, носящие деструктивный характер. Она также дает возможность исследовать формирование позитивного поведения несовершеннолетних, определять роль социального окружения несовершеннолетних не только со стороны криминогенного влияния, но и антикриминогенного значения социального окружения несовершеннолетнего. Игнорировать антикриминогенное значение социального окружения несовершеннолетних, находящегося под влиянием *online*-фактора, недопустимо.

Изучение пересечения социального, информационного окружения несовершеннолетних в криминологических исследованиях проблем преступности возможно в многообразных методологических приемах. Отличительной особенностью этих исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетнего анализируется через призму его личностных характеристик, психофизиологических, эмоционально-нравственных или ценностных ориентаций, позволяя изучить конкретную криминогенную или антикриминогенную ситуацию через восприятие лиц, вовлеченных в эту ситуацию. Широко применяется и прием изучения их социально-бытовых и экономических условий жизнедеятельности. Для этих целей подлежат исследованию:

- а) условия и образ жизни;
- б) требования, предъявляемые к себе и своему окружению;
- в) отношение к вещам и материальным ценностям;
- г) положение в различных группах общения (в семье, классе, досуговых объединениях);
- д) ближайшее социальное окружение – семья, отношения в ней, ее экономическое положение и со-

циальный статус. Особенностью этого исследования является изучение различных сторон социальной жизни несовершеннолетнего как в «традиционном» мире (*offline*), так и в виртуальном мире (*online*).

Исследуемые объекты подчинены задачам определения социальной, информационной обусловленности значимого поведения несовершеннолетних с точки зрения криминологии. В связи с этим всю их совокупность следует рассматривать с позиции, своеобразных «пружин», присущих несовершеннолетним, которые определяют соответствующий тип их поведения (правомерного или неправомерного) в различных жизненных ситуациях, рассматривая поведение несовершеннолетних как результат «пересечения» различных социальных микромиров, в которые включен несовершеннолетний и которые определяют свои формы подчинения и привилегий. Применяя такой прием исследования социальной, информационной обусловленности значимого поведения несовершеннолетних с точки зрения криминологии, гипотетически следует предположить, что определенные характеристики социальных, информационных явлений и процессов в их противоречиях и недостатках, вступая во взаимодействие с личностью, образуют условия, благоприятствующие генезису преступлений. Эту модель следует представить равно наоборот, когда определенное качество взаимодействия социальной и информационной среды и личности несовершеннолетнего способно блокировать возникновение криминогенных условий или нейтрализовать их.

В контексте исследуемого объекта общественных отношений следует обратить внимание на превращение фактора объективно положительного в криминогенный. Так, увеличение резерва свободного времени для досуга и отдыха несовершеннолетних детей, которое осуществляется в целях обеспечения качества учебной дисциплины и успеваемости, при отсутствии условий для содержательного его проведения приобретает криминогенный потенциал.

Таким образом, особенность современного мира заключается в появлении виртуальных социальных сетей, содержащих *online*-фактор.

Социальная среда, включающая такие важные социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего, формируется под влиянием множества факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. В настоящее время формирование названных социальных институтов происходит под воздействием *online*-фактора. Развитие информационно-коммуникационных техно-

логий не только раздвинуло географические границы общения, и ускорило передачу информации; оно объединило названные традиционные социальные институты, в которых находился несовершеннолетний, стирая не только географические границы для социальных связей, но и стирая социальные границы, открывая процесс диффузии названных традиционных социальных сфер друг в друга. Именно процесс информационной глобализации позволил связать традиционные социальные сферы, в которых формировался несовершеннолетний.

Информационная глобализация, наступившая с развитием информационно-коммуникационных технологий, внесла изменения в коммуникацию, как внутри отдельных социальных групп, так и коммуникации, существующие между различными социальными группами. Эти коммуникационные контакты ускоряются и учащаются. Формирование информационной глобализации, строящейся на развитии коммуникации на базе цифровой трансформации общества, влечет децентрализацию взаимодействия как социальных институтов, так и рядовых членов общества.

Глобальная информационная среда стала не только сферой, где реализуются профессиональные интересы, но и местом коммуникации широкого круга рядовых пользователей Интернета, между которыми выстраиваются виртуальные социальные связи, ничем не уступающие традиционным социальным отношениям, компенсируя временные и пространственные ограничения реальных социальных связей и коммуникаций.

Традиционные социальные институты перестают быть единственной формой принятия решений. Сетевая организация коммуникации образует альтернативный способ социального взаимодействия, позволяя получить доступ к безграничному кругу информации, содержащейся в ней. Важной сферой виртуальной сетевой коммуникации становится политическая сфера, включающая легальное использование сетевой коммуникации в политической борьбе и использование сетевой коммуникации для продвижения «опасного контента».

В такой диалектической взаимосвязи изменений важно рассматривать значимую с точки зрения криминологии обусловленность поведения личности, детерминирующую преступные его формы. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения значимых характеристик преступности с точки зрения криминологии, тем более несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых криминогенных факторов,

продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

При исследовании детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленной проблемами социального порядка, важно принимать во внимание не только обстоятельства самостоятельного потребления информации, получаемой из виртуальных социальных сетей, но и целевое распространение информации в виртуальном пространстве, продуцирующей криминогенные процессы, объектом которых являются несовершеннолетние.

Сведение криминогенного влияния *online*-фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную, информационную обусловленность значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов с точки зрения криминологии, но и искажает представление исследователя о современной характеристике преступности несовершеннолетних, личности несовершеннолетнего преступника, полной картине факторов, детерминирующих совершение преступлений несовершеннолетними. Это, в свою очередь, делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании. Особенностью этого исследования является изучение различных сторон социальной жизни несовершеннолетнего как в «традиционном» мире (*offline*), так и в виртуальном мире (*online*). Высокую динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних оказывает воздействие *online*-фактора в сочетании факторов, традиционно рассматриваемых в качестве криминогенных.

Все эти социальные сферы, микромиры вовлекают несовершеннолетнего в «жизнь» в *online*-мире, в *online*-пространстве, создавая систему подчиненности и привилегий несовершеннолетнего в системе координат каждого из этих социальных микромиров. Подчиненность и привилегии в рамках этих социальных микромиров формируют права и обязанности несовершеннолетнего, определяющие его поведение в каждой из этих социальных сфер. Именно пересечение микромиров, оказывающих значительное влияние на несовершеннолетнего, формирует его личность. Происходящее пересечение социальных микромиров несовершеннолетнего требует рассмотрения сложившейся ситуации через восприятие несовершеннолетнего, вовлеченного в эту ситуацию.

Так, при использовании не причинного, а детерминистского подхода исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на про-

дуцирование ее проявлений. Возможности предупреждения преступности предстают здесь в сложных координатах поиска мер, которые, не разрушая позитивные социально одобряемые общественные отношения, препятствуют их криминальной подверженности.

Использование детерминистского подхода дает возможность диагностики содержания взаимодействия социальной среды, информационной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение.

Особенности преступности несовершеннолетних, связанные с информационной глобализацией, требуют модернизации установленной выше криминологической информационной матрицы о преступности несовершеннолетних. Сама же информационная матрица определяется социальными микромирами, в которых находится несовершеннолетний, представляет возможность диагностики взаимодействия реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации предупреждения преступности несовершеннолетних они становятся сверхважными.

Это влияние отражается на каждом элементе матрицы: структуре преступности несовершеннолетних; особенностях *макроonline*-среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего; это влияние отражается в увеличении числа правонарушений, связанных с *online*-пространством и граничащих с преступлениями, совершаемыми как в этом пространстве, так и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; это влияние отражается в расширении числа малолетних, которые вовлекаются в общественно опасную деятельность; изменение динамики формирования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики также является отражением влияния *макроonline*-среды. Изучение особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо осуществлять с учетом *online*-фактора.

Обсуждение и заключения

Ренессанс криминологической науки в 1960-е годы отразился в целевых исследованиях преступности несовершеннолетних. Результаты произведенных тематических изысканий в 1960 – 1970-е годы послужили целям оптимизации методов ис-

следования преступности в целом. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что начавшееся полвека назад методологическое развитие процесса познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени не позволяет полностью отразить все процессы, происходящие в исследуемой сфере. Среди их множества следует выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности несовершеннолетних. Это социальные, информационные и экономические преобразования:

- трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде;

- продуцируемые информационной глобализацией новые процессы детерминации криминогенных факторов, появление глобального информационного фактора, или *online*-фактора;

- изменение законодательства и, соответственно, практики его применения (несвоевременное реагирование на уровне законодательства на существующие угрозы, исходящие из *online*-социальных сетей);

- недостаточная эффективность общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности;

- появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмена»).

Исходя из сказанного выше, мы полагаем необходимым актуализировать аспект «проверки» сложившейся методологии. Данная идея выражена автором в осуществлении диагностики криминологических проблем познания преступности несовершеннолетних как вида криминального явления. Осуществлять подобную диагностику целесообразно на базе криминологического мониторинга преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

Так, концентрация внимания на теоретических вопросах разработки новой методологии без эмпирики приведет к гипотетичности выводов и суждений. Требуемая «золотая середина» сочетает в себе оба компонента – научное исследование и практику предупреждения преступности несовершеннолетних.

Получение новых, наиболее полных, актуальных, соответствующих современным реалиям знаний о преступности лиц несовершеннолетнего возраста следует отразить в аспекте предупреждения преступности несовершеннолетних, составной частью которой является обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, подпадающих под воздействие криминогенных факторов. Подобный знаменатель дает возможность рассмотреть все аспекты этой деятельности: в средствах управления; в средствах реализации; в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем времени.

Общественные отношения, складывающиеся в политической, правовой, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности оказывают влияние на процессы детерминации преступности несовершеннолетних, изменения ее проявлений и их подверженность принимаемым мерам воздействия. Сложная совокупность указанных отношений обуславливает использование междисциплинарных методов научного познания. Они выступают средством для решения задач предупреждения исследуемого вида преступности, позволяют осуществлять анализ и оценку изменений преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях и на этой основе предлагать соответствующие меры ее предупреждения.

Предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат учету при реализации предупреждения преступности несовершеннолетних, должен включать изучение социально-возрастных особенностей восприятия личностью несовершеннолетнего воздействия криминогенных факторов. Автор пола-

гает возможным учитывать этот аспект при реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних, а также при классификации криминогенных факторов, которым подвержены современные подростки разных социальных и возрастных групп.

Изучая преступность несовершеннолетних, исследуя социальные сферы, в которых представлен несовершеннолетний, определяя «место» несовершеннолетнего в «пересечении» этих социальных миров, мы должны уделять внимание исследованию криминогенного воздействия социальной среды на несовершеннолетнего. Изучение факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность, определяет систему предупреждения преступности. Проведение криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних, а не выборочные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность в целях эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.
2. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.
3. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 112.

REFERENCES

1. Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinacii. M., 1984. S. 44.
2. Struchkov N.A. Prestupnost' kak social'noe yavlenie. L., 1979. S. 29.
3. Eminov V.E., Antonyan YU.M. Lichnost' prestupnika i ee formirovanie // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 1. S. 112.

Об авторе: Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: demidova.liza@gmail.com

© Демидова-Петрова Е.В., 2019.

Статья получена: 24.06.2019. Статья принята к публикации: 19.09.2019.

Статья опубликована онлайн: 23.09.2019.

About the author: Demidova-Petrova Elizaveta V., Candidate of Juridical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: demidova.liza@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.